

Универсализм идеи прав человека часто поддается сомнению в контексте взаимодействия разных культур. В данном случае права человека воспринимаются как феномен исключительно западной цивилизации, и рассматривается критиками как способ продолжения политики культурного империализма или угроза культурной самобытности. Уместно упомянуть мнение О. Гьоффе, в качестве ответа на подобную критику, что проблема не в культурном империализме или культурной агрессии, а отождествлении универсальности с униформностью. Философ акцентирует внимание на том, что права человека по своей сути предназначены для интеркультурного диалога, поскольку не ограничиваются полом, расой, происхождением и т.д. Угроза «культурного империализма» не со стороны универсальных правовых принципов, а скорее в экспорте моделей поведения, продиктованных обществом потребления [4, с. 48]. Когда утверждается универсализм прав человека, речь идет не о том, что конкретное содержание какого либо права является универсальным для всех, а про универсальность как принцип. Универсальность как принцип означает уважение выбора другого, при условии, что выбор был совершен самостоятельно, без внешнего вмешательства.

Дискуссия про права человека в контексте культурного релятивизма должна проходить с позиции смысла этой дискуссии. Главный вопрос заключается в том, ради чего ведется дискуссия, какая ее цель. Ответом является гуманитарная цель сохранения мира. Такая дискуссия должна принимать форму диалога, а не поучения и насильственного принуждения. Любое толкование концепта прав человека как единственно возможного в контексте межкультурного взаимодействия не имеет ничего общего с универсальным принципом прав человека. В таком случае речь идет не об отстаивании прав человека, а об идеологическом манипулировании идеи прав человека.

Литература и источники

1. Лиотар, Ж.Ф. Состояние постмодерна. – М.; СПб, 1988.
2. Тейлор, Ч. Етика автентичності. – К., 2013.
3. Бек, У. Влада і контрвлада у добу глобалізації. – К., 2011.
4. Гьоффе, О. Розум и право. Складові інтеркультурного правового дискурсу. – К., 2003.

ИНКУЛЬТУРАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Рудёнок З. Г., Струнина Н. Н. (Полоцк, Беларусь)

Определяя место современного человека в информационном поле, нельзя не обратиться к проблеме культурной антропологии, в частности, к взаимоотношениям индивида и культуры. Эта проблема также актуальна и для психологии. Эту взаимосвязь мы можем проследить через конструкт

This document has been
edited with Infix PDF Editor
- free for non-commercial use.

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

«культурная компетентность». Категория культуры является одной из основных в философии и культурологии, но при этом понятие культурной компетентности стало актуальным и в современной психологии.

Одной из тенденций современного развития культуры является глобализация, характерной чертой которой является сближение различных типов культур. Этот процесс не является механическим. Гармоничным он будет в том случае, если не повлечет за собой замедление культурного прогресса.

Мы сейчас наблюдаем интегративное разнообразие культур. Культуры активно взаимодействуют друг с другом, и, как следствие, межкультурная компетентность рассматривается в большей степени через культурную компетентность. По мнению В.А. Янчука, данный конструкт не должен использоваться для описания владения содержанием другой культуры, но рассматривается в аспекте владения содержанием собственной культуры. Культура не является монолитной, она многогранна, имеет сложный составной характер. Преломляясь через мировосприятие каждого конкретного индивида, она становится уникальной, обретая субъективность, и в таком виде транслируется обществу [1, с. 64].

Современная психология предпринимает попытки решить вопрос о возможности влияния на формирование и усвоение содержания собственной культуры. Это становится возможным через аутентичное владение понятием культурной компетентности. Индивид овладевает культурной компетентностью как стихийно, так и в процессе обучения, который будет предполагать инкультурацию личности, т.е. обучение должной культурной компетентности.

В принципе инкультурация индивида в процессе воспитания и общего обучения формирует его в качестве «продукта» культуры данного сообщества, закладывает в его сознание оценочные и поведенческие стереотипы и навыки, культурные образцы в уже готовом к «употреблению» виде, а также воспитывает в нем «потребителя» культуры, обученного получать, использовать и интерпретировать эти культурные образцы в русле норм, правил, традиций культуры общества проживания, т.е. по существу формирует личность социально адекватную актуальным потребностям этого сообщества [2, с. 323].

Схожую точку зрения мы встречаем в работах В.А. Янчука. Инкультурацию он определяет как обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре, постепенную выработку человеком навыков, манер, норм поведения, которые характерны для определенного типа культуры, для определенного исторического периода. Это длительное и постепенное освоение человеком способов, норм, практических рекомендаций в повседневной жизни, процесс придания личности общей культурной компетентности по отношению к стандартам того общества, в котором она живет [3].

Т.о., мы можем говорить, что культурная компетентность определяется культурной парадигмой определенного временного этапа и соотносится с

социальными требованиями конкретной культуры, в которой развивается личность. Однако, в связи с тем, что возросла культурная открытость, способность к взаимообмену культурными формами, опытом, появилась техническая возможность формирования не только региональных, но и общепланетарных коммуникативно-деятельностных систем, поначалу в узко специализированных отраслях знания и практики, а затем и в общедоступных областях социокультурной жизни (глобальная связь, масс-медиа, реклама, дистанционное образование, полифункциональные информационные системы по типу Интернета и др.) [2, с. 96].

Составляющие элементы культурной компетентности задают определенные социальные ожидания от жизни и культурные требования к себе и окружающим, которые и становятся наиболее объективным выражением исторически возможной (на данном отрезке времени) культурной компетентности личности.

Как упоминалось ранее, общее содержание культурной компетентности может формироваться как стихийно, так и целенаправленно. По мнению Э.А. Орловой, культуру можно дифференцировать на функциональные блоки, в которых прослеживаются каналы трансляции социально значимой информации, разделяя обыденную и специализированную культуру. Так, она выделяет блок культуры социальной коммуникации, накопления, хранения и трансляции информации, трансляция между каналами в котором происходит через обыденную и специализированную культуру. Специализированная включает в себя систему среднего и высшего образования, специальных учреждений дошкольного воспитания, клубов и кружков по интересам и др. институтов социализации и инкультурации личности; обыденная – систему домашнего воспитания, обыденное социальное общение, а также повседневные традиции, обычаи и нравы.

В продолжение данной теории, мы можем рассмотреть два способа формирования культурной компетентности, имплицитный и эксплицитный. Имплицитный путь предполагает интуитивное понимание субъективных переживаний человека и взаимосвязан с обыденным уровнем культуры по Э.А. Орловой. Эксплицитный путь подразумевает связь со специализированным уровнем и имеет явную структуру, предполагающую возможность передачи культуры другим. Имплицитный способ обеспечивает эффективную интуитивную базу, на основе которой можно построить эксплицитную модель формирования культурной компетентности [4, с. 273].

Ведущую роль здесь играет образовательный процесс, посредством которого мы можем целенаправленно влиять на формирование культурной компетентности и получать искомый результат. Однако этот процесс не является предопределенным, закономерным, линейным, а, скорее, является асинхронным и неравномерным. Наиболее важным при организации данного процесса и его сопровождении, на наш взгляд, является способность парадигму в целом, а не сосредоточиться на отдельных составляющих образовательного процесса. Только усматривая необходимость целенаправленного формирования культурной компетентности, мы можем

ожидать необходимый нам результат. Механически используя инновации в образовательном процессе, меняя подходы и методы педагогического воздействия, зачастую мы только лишь осуществляем подмену содержания некими отдельными формами. Поэтому внедрение и использование любых инноваций должно быть оправдано и соответствовать научной парадигме в целом, мы должны убедиться, что нововведения не станут препятствием в образовании, а, наоборот, будут способствовать ему. В этой связи следует обратить особое внимание на те новшества, которые, казалось бы, напрямую не связаны с образовательным процессом. Так, например, мы можем говорить об активном использовании разнообразных технических средств, которое обусловлено быстро развивающимся рынком современных технических устройств. Последние проникают во все сферы жизни современного общества, в том числе, в образование, и зачастую их внедрение происходит стихийно и слабо контролируемо.

Появление инноваций уже является элементом культуры, тем самым оказывая влияние на формирование культурной компетентности, адекватной требованиям современного социума. Каждая инновация несет в себе потенциал разрушения существующего порядка, но при этом предлагается более совершенная модель упорядочивания того, что разрушается. Совершенствование технологий предполагает, в том числе, усложнение культурных порядков.

Литература и источники

1. Янчук, В.А. Экокультурная образовательная среда: формирование и развитие. Часть 2 От культурной к межкультурной компетентности // Адукацыя і выхаванне. – 2013. – №7. – С. 60–67.
2. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей. 2 издание, исправленное и дополненное. – М., 2009.
3. Авторские курсы формирования экокультурной диалогической развивающей среды в системе дополнительного образования детей и молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yanchukvladimir.com>.
4. Орлова, Э.А. Культурная (социальная) антропология: Учебное пособие для вузов. – М., 2004.

ДИАЛОГ КАК СПОСОБ БЫТИЯ ДУХОВНОГО

Севостьянова Н. Г. (Минск, Беларусь)

«Диалогический поворот» философии обретает в современном обществе глобальных рисков особую актуальность ввиду становления нелинейных динамик социокультурного бытия и его антропологического измерения, геополитической и геокультурной нестабильности. Проблематика диалога и понимания во многом определяет современный философский дискурс, его мировоззренческие, методологические, социально-критические